

— Цинь Цюн, твоя игра значительно улучшилась, все тебя бьют, значит, ты хорошо сыграла, — с улыбкой сказала Гу Синьжань.

— Я предлагаю следующую сцену снять, где Лин Хун будет зарублена мечами!

— Поддерживаю!

— Я тоже поддерживаю!!

— Эй, это уже слишком! Играть с Синьжань-цзе так круто, я хочу ещё несколько сцен с ней!

— Пошла вон! Защитим нашу Е Лин Яо!

— Ааааа!

Слушая, как все шумят, Гу Синьжань с улыбкой покачала головой, взглянула на Илань, и они обе улыбнулись друг другу.

...

Сегодняшние съёмки завершились раньше времени, и Илань отпустила всех пораньше, сама лично проводя Синьжань домой.

В машине Гу Синьжань, подперев голову рукой, смотрела на Илань с улыбкой.

Бай Илань почувствовала её взгляд, не смотря на неё, но невольно улыбнулась.

— Не смотри на меня.

Гу Синьжань слегка надула губы.

— Ты такая красивая, а смотреть нельзя, это слишком скуп.

— Сладкие речи, у кого научилась? — притворно рассердилась Бай Илань.

Гу Синьжань на мгновение замерла, её действительно напугал её холодный взгляд, и она невольно рассмеялась.

Они больше не разговаривали.

Вскоре машина остановилась у дома Гу Синьжань.

Бай Илань повернула голову и встретилась взглядом с ясными глазами Синьжань.

Гу Синьжань открыла рот, несколько раз хотела что-то сказать, но посмотрела в окно.

— Ну... я пошла?

— Хорошо, — ответила Илань.

Гу Синьжань кивнула, сама отстегнула ремень безопасности, её рука явно не хотела отпускать.

— Ты...

— Ммм...

Они заговорили одновременно, улыбнувшись друг другу.

— Я пошла, — Гу Синьжань больше не колебалась, открыла дверь машины, обняла Илань, её губы коснулись её виска, слегка потираясь. — Береги себя, когда доберёшься домой, напиши мне.

— Ммм.

Гу Синьжань вышла из машины, наблюдала, как Илань уезжает, пока та не исчезла из виду, затем с удовлетворением повернулась и пошла домой.

Вернувшись домой, она быстро приняла душ, надела пижаму, села за стол, просматривая отчёт о последних событиях в компании, который прислала Цюй Ци, и ждала сообщения от Илань.

Услышав звук телефона, она тут же взяла его, увидела сообщение от Илань, что она уже дома.

Гу Синьжань наконец успокоилась и ответила спокойной ночи.

...

Спустя две недели съёмки с участием учителя Юй завершились, и она успешно завершила свои сцены.

Хотя она закончила свои съёмки, но решила, что раз уж она свободна, то может провести время с молодыми, и её настроение стало моложе, поэтому она осталась в съёмочной группе в качестве режиссёра.

Игра Цинь Цюн и Гу Синьжань была просто потрясающей, даже Юй Хуа, лично наблюдая за съёмками, не могла найти серьёзных недостатков, и съёмочный процесс значительно опередил соседнюю группу.

После съёмок нескольких крупных сцен наступила очередь любовной линии главной героини, к которой все давно ждали.

Кровать была подготовлена, Гу Синьжань села на неё, чтобы почувствовать атмосферу.

Настала очередь Линь Го.

Её персонаж, Сяо Ци, был парой главной героини Лин Яо, но, к сожалению, как только их чувства начали развиваться, она погибла, спасая Лин Яо, и её смерть стала катализатором, который окончательно погрузил Лин Яо во тьму!

Ван Юэ всё же помнил о материнской привязанности и не убил её, а заточил в дворцовых стенах, оставив на произвол судьбы.

Она чувствовала себя марионеткой, рождённой, чтобы быть управляемой другими.

Её желание быть ближе к семье было недостижимо.

Теперь она даже не могла распоряжаться собственной жизнью, оказавшись в положении, где она не могла ни жить, ни умереть.

Появление Сяо Ци было как луч света, проникший в её тёмную жизнь, и долгое время она шла вперёд, опираясь на этот слабый свет.

Сяо Ци была немой, незаконнорожденной дочерью министра, её судьба была похожа на её собственную, в детстве она однажды побывала во дворце вместе с матерью, и она была единственной, кто не обращал внимания на её врождённую немоту.

За те десять лет, что Лин Яо провела в Царстве Чжэн, Сяо Ци часто приходила одна в её покои. Каждый год в день рождения Лин Яо она приходила в этот дворец, зажигала свечи одну за другой, ожидая её возвращения, чтобы осветить ей путь домой.

А следующая сцена, которую предстояло снять, была сразу после того, как Лин Яо содержала личную гвардию, и она была заточена во дворце, потеряв всякую надежду, желая только смерти.

Гу Синьжань осмотрела свой наряд: на ней было белое платье, слегка потрёпанное, на ключице виднелся красный след от кнута.

Она слегка оттянула платье, обнажив большую часть следа, воротник был слегка расстёгнут, изящная ключица была полностью видна.

Она прислонилась к изголовью кровати, слегка запрокинула голову, пытаясь войти в образ.

Линь Го, в светло-голубом платье, грациозно подошла, тренируясь, как сделать маленькие шажки, которые были бы одновременно устойчивыми и элегантными.

Гу Синьжань с интересом наблюдала за ней.

Внезапно она нахмурилась, почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, оглянулась и увидела Илань, которая смотрела на неё, скрестив руки.

Гу Синьжань тут же отвела взгляд, слегка кашлянув, чтобы скрыть свою неловкость.

Вскоре Линь Го была готова, кивнула Бай Илань.

— Ладно, все готовы, — Бай Илань подняла голову и увидела, что Гу Синьжань снова тянет воротник, тут же подняла бровь и направилась к ней.

Гу Синьжань просто хотела немного обнажить след от кнута, чтобы выглядеть более измождённой, сосредоточившись на этом, она краем глаза заметила чью-то фигуру, подняла голову и встретила взглядом с Илань.

Все уже смотрели на Бай Илань, ожидая её команды, но вдруг увидели, как она бросилась к Гу Синьжань, а та подняла на неё взгляд, левой рукой продолжая тянуть воротник вниз.

Ссс...!

— Что ты там тянешь, чтобы показать, какая у тебя красивая ключица? — тихо сказала Бай Илань, посмотрев на неё, эта девушка, даже не заметила, что платье уже открыло плечо?

Она оттолкнула её руку, подняла воротник и плотно застегнула его.

— Ммм, а она и правда красивая.

Гу Синьжань рассмеялась, послушно поправила платье.

— Ладно, готовы, — Бай Илань, как ни в чём не бывало, вернулась к монитору, дав команду

начать.

— Камера.

Гу Синьжань сидела на полу, прислонившись к кровати, тупо смотрела вперёд, её взгляд был пустым, всё её существо казалось безжизненным.

Линь Го вошла в зал, увидев её в таком состоянии, её брови сжались.

— Кат, Гоцзы, твоя мимика слишком выразительна, ты слишком переживаешь.

...

Линь Го вошла в зал, слегка нахмурилась, быстро подошла, присела рядом с ней и взяла её за руку.

— Кат, между женщинами не должно быть таких близких контактов, как можно сразу брать за руку? — серьёзно предупредила Бай Илань.

— ??? — все в съёмочной группе были в замешательстве, чувствовали, что сегодня режиссёр какая-то не такая.

— Извините, я попробую ещё раз, — Линь Го тоже была в растерянности, что я сделала не так??

Линь Го глубоко вдохнула, настроилась, только собиралась продолжить, как вдруг почувствовала холод за спиной, ощущение, будто на неё смотрит охотник!! Оглянулась и увидела, что Бай Дао смотрит на неё с горящими глазами!!!

Ссс!

Она посмотрела на Гу Синьжань, и вдруг её осенило! Кажется, она поняла, в чём ошиблась!

На этот раз во время съёмок она была совершенно бесстрашной, подошла к Лин Яо, присела рядом, полностью избегая физического контакта, встала и ушла, всё прошло гладко, Бай Дао больше не кричала «кат»!

— Отлично, просто замечательно, — Бай Илань была очень довольна.

— Замечательно, говоришь? Что это вообще было? — Юй Хуа, которая наблюдала за всем этим, чуть не сорвала голос!

Она смотрела на это уже давно и была в ярости.

— Это же просто любовная сцена, зачем так ревновать? Может, сама сыграешь!?

— Может... сестра Лань, ты попробуешь? — Линь Гоцзы улыбалась совсем не похабно, она тоже считала, что предложение учителя Юй было просто великолепным, прямо в точку!

— Я? — Бай Илань удивилась. — Нет, нет, не стоит, актёрское мастерство — это не моя специализация.

Бай Илань: Я разве ревную?

Съемочная группа: Нет-нет-нет, вы совершенно не ревнуете, правда!

Эх, обещала объединить две главы в одну на шесть тысяч слов, но опять не сдержала слова, приношу глубочайшие извинения! Сначала три тысячи, остальные три я постараюсь доделать...

Бай Илань от слов Юй Хуа покраснела, поправила волосы, взглянула на Гу Синьжань.

Та девчонка всё ещё смеялась!

И не только она, вся съёмочная группа едва сдерживала смех, дрожа как телефоны на вибрации, это было слишком чрезмерно!

<http://bllate.org/book/16851/1551419>